

Личностные проекты молодых россиян и испанцев: сравнительный анализ

М. В. Клементьева^{1,2а}, Е. Ю. Рязанцева²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский пр., 49/2

² Тульский государственный университет,
Российская Федерация, 300012, Тула, пр. Ленина, 92

Для цитирования: Клементьева М. В., Рязанцева Е. Ю. Личностные проекты молодых россиян и испанцев: сравнительный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 2. С. 179–195. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.205>

В статье рассмотрены личностные проекты россиян и испанцев в возрасте 18–25 лет. Гипотезой исследования является предположение о том, что содержание и способы реализации личностных проектов обусловлены возрастными задачами и культурными условиями жизни. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборках: российской ($n = 102$) и испанской ($n = 80$). Измерены показатели важности, трудности, видимости, контроля, ответственности, адекватности времени, вероятности успеха, самоидентификации, взгляда Других, ценности, вовлеченности, компетенции, автономии и длительности личностных проектов, а также показатель темы и трансспективности проектов. Обнаружено, что целевое содержание личностных проектов молодых россиян и испанцев сходно (получение образования, трудоустройство, создание семьи и поддержка семейных отношений) и определено возрастными задачами молодости, а операциональные смыслы личностных проектов и способы их реализации имеют культурные отличия. Молодые испанцы ориентируют личностные проекты на конъюнктурные смыслы, актуальные ситуации пандемии (COVID-19) и помогающие утвердить аутентичность, а молодые россияне выбирают личностные проекты, которые соответствуют инструментальным ценностям в долгосрочной перспективе (значимость различий при $p \leq 0,03$). Выявлено, что россияне оценивают свои личностные проекты как более трудные в реализации, важные, инициативные, требующие ответственности, автономии, связанные с самореализацией и позитивной оценкой других, по сравнению с проектами молодых испанцев (значимость различий при $p \leq 0,003$). Испанцы используют внутренние ресурсы для реализации проектов, а россияне — внешние (при $p \leq 0,05$). Полученные результаты дают возможность говорить о личностных проектах современных молодых людей как о растянутом во времени решении возрастных задач молодости, способы решения которых обусловлены социокультурными условиями.

Ключевые слова: личностные проекты, молодость, семейный нарратив, возрастная задача, смысл, россияне, испанцы, COVID-19.

В современном обществе нарастает востребованность способности человека создавать *личностные проекты* — цели, помогающие человеку достичь желаемого успеха (Little et al., 2007). Актуальность проблемы личностных проектов в молодости

^а Автор для корреспонденции.

(18–25 лет) обусловлена диалектикой социального обусловленного и персонального в развитии личности: противоречием между социальными ожиданиями и персональными целями. Обладая всей совокупностью возможностей самореализации, молодые европейцы и россияне часто демонстрируют эгоцентризм, отказ от реализации планов, сохранение зависимости от родителей и низкий уровень ответственности (Сапогова, 2013; Arnett, 2015). Люди, живущие в постиндустриальных странах (США, Европа, Россия), часто сознательно откладывают решение *возрастных задач* вплоть до 30 лет, в том числе брак и родительство, постоянный труд и карьера, стабильные социальные отношения, финансовая независимость (Москвичева и др., 2019; Landberg et al., 2019), однако успешно решают задачи получения образования, установления сексуальных отношений и самовыражения.

Проблема личностных проектов представлена в работах зарубежных и отечественных психологов.

В социально-экологической модели Б. Р. Литтла (Little, 1998; Little et al., 2007) и Р. А. Эммонса (Emmons, 1999) личностные проекты рассмотрены как системообразующие структуры личности. Лонгитюдное исследование (Salmela-Aro et al., 2007) показало, что наблюдаемое за 10 лет изменение личностных проектов студентов университетов связано с нормативными жизненными переходами: от проектов образования, общения с друзьями и путешествий в период вузовского образования к семейным, трудовым и витальным проектам после завершения обучения. О. Д'Анжело (D'Angelo, 2003) отмечает, что личностные проекты определяют ценности человека, синтезируют его потребности и стремления. Некоторые авторы (Little et al., 2007) утверждают, что такие проекты тесно связаны с культурными традициями общностей, к которым принадлежит личность.

В отечественной психологии изучен смежный конструкт — *проектная деятельность*. Е. И. Исаев (Исаев, 2013) утверждает, что проектная деятельность переводит личность в режим саморазвития и самообразования. Исследователи (Борисенкова и др., 2015) отмечают влияние проектной деятельности на развитие когнитивных навыков, эмоций, воли, творчества в молодости. М. В. Клементьева (Клементьева, 2018) отмечает, что проектная деятельность студентов ориентирована на решение конкретных задач в виде продукта, применимого в будущей профессиональной деятельности.

Несмотря на различия в подходах, очевидно единство наиболее общей характеристики явления, касающейся целевого содержания проектов и связи с ключевыми показателями позитивного развития человека. Но проблема личностных проектов далека от своего решения. Недостаточно изучены содержательные и функциональные характеристики личностных проектов молодых людей в контексте возрастных задач, поколенческих целей и культурных условий жизни. Это определяет необходимость теоретико-эмпирического исследования личностных проектов в соотношении с фундаментальными проблемами психологии развития человека.

Методологическим решением заявленной проблемы является интеграция культурно-исторического, субъектно-деятельностного, социально-экологического и нарративного подходов на основе нескольких принципов: активности, развития, системности, субъектности.

Нарративный подход позволяет исследовать внутренний мир личности через анализ смысловых и структурных связей событий жизни с целями и результатами

в трансспективе прошлого, настоящего и будущего Я, что существенно дополняет существующий анализ проектов как «тезауруса» целей и способов их достижения. Функция наррации, по мнению ведущих авторов (Narrative and identity..., 2001), состоит в идентификации и интеграции множества Я-проектов.

Исследование проведено с целью эмпирической верификации положения об обусловленности содержания и способов реализации личностных проектов возрастными задачами, поколенческими целями и культурными условиями жизни личности.

Исследование 1

Участники. В исследовании приняли участие 182 человека (мужчин и женщин) в возрасте от 18 до 25 лет. Из них 102 — россияне (г. Москва, г. Тула), 80 — испанцы (г. Барселона). Исследование проведено в 2020 г. Группы уравнены по полу (ϕ^* -критерий = 0,86) и уровню образования (ϕ^* -критерий = 0,53). Другие критерии (социальные, экономические, политические и пр.) не применялись.

Методика. Адаптация методики Б. Р. Литтла «Анализ личностных проектов» (Little, 1998). Измерены показатели важности, трудности, видимости, контроля, ответственности, адекватности времени, вероятности успеха, самоидентификации, взгляда Других, ценности, вовлеченности, компетенции, автономии и длительности личностных проектов. Психометрические характеристики авторской адаптации методики подтверждают ее надежность и валидность. Показатель α -Кронбаха шкал оценки проектов составил 0,81. Наиболее близкими к психометрической реальности личностных проектов являются переменные, связанные с конструктами жизненных целей: смысложизненные ориентации, биографическая рефлексия, внутренняя и внешняя каузальная ориентация. Шкалы методики продемонстрировали конструктивную валидность относительно шкал Большой пятерки: ответственные, доброжелательные, аккуратные и добросовестные, эмоционально зрелые, самодостаточные и уверенные личности обнаруживают высокий уровень вовлеченности в проекты, компетентности, уверенности в успехе, приписывают своим личностным проектам высокую важность и привлекают к реализации других людей (Рязанцева, 2019). Стимульный материал представлен в Приложении (с. 193–195).

Обработка данных осуществлена путем подсчета среднего арифметического значения баллов по каждой из шкал для всех проектов.

Контент-анализ осуществлен в два этапа с привлечением четырех экспертов (опыт работы 2–10 лет). На первом этапе осуществлено кодирование К-переменных, на втором — экспертиза текстов. Оценка согласованности результатов экспертизы осуществлена с использованием коэффициента κ -Коэна (результат значим: $\kappa = 0,89$).

Статистический сравнительный анализ осуществлен с использованием U-критерия Манна — Уитни (для метрических переменных) и ϕ^* -критерия углового преобразования Фишера (для К-переменных). Для выявления латентной структуры связей между переменными использован эксплораторный факторный анализ (ЭФА) методом главных компонент с вращением Varimax.

Результаты. В результате контент-анализа выделены К-переменные, отражающие целевое содержание личностных проектов: образование (получение

образования), работа (трудоустройство), спорт (занятия спортом), семья (создание семьи и поддержка семейных связей), путешествия. Статистические показатели К-переменных представлены в табл. 1.

Таблица 1. Частота К-переменных личностных проектов и статистика различий в этнических группах

К-переменная	Частота, %		Ф*эмп
	россияне	испанцы	
Образование	44	35	1,31
Работа	29	34	0,76
Путешествия	15	6	2,12
Спорт	7	–	–
Семья	5	13	2,02
Отдых	–	12	–

Сравнительный анализ показывает, что актуальными для россиян и испанцев являются проекты, связанные с получением образования и трудоустройством. Однако у россиян образовательные и трудовые проекты отличаются *обобщенностью, инструментальной ценностью* и сопряжены с *реализацией социальных ожиданий* (поступить в университет и успешно выполнять учебные задания, найти работу и открыть свое дело), а у испанцев — *конкретны, ситуативны, конъюнктурны* (получение диплома магистра технических наук, изучение английского языка, совмещение учебы и работы, поиск второй работы или подработки). Во многом личностные проекты молодых испанцев обусловлены ситуацией, вызванной пандемией (COVID-19): быстрый поиск работы в ситуации социальных ограничений и преодоление трудностей при освоении востребованной квалификации вызывает тревогу в отношении будущего.

Семейные проекты россиян касаются создания собственной семьи (встретить свою судьбу, родить детей, воспитать сына), а испанцев — поддержки и укрепления родственных отношений (сходить с семьей в ресторан, навестить бабушку с дедушкой, собрать всех родных на пикник). Тема семьи остается актуальной для личностных проектов испанцев, связанных с отдыхом: отдых вместе с семьей, семейные посиделки и разговоры, семейное дело и пр. Проекты россиян, связанные с путешествием и спортом, это, в первую очередь, самостоятельные занятия или занятия с небольшой группой сверстников, друзей.

Сравнительный анализ показывает, что субъективные оценки проектов в двух группах различны (табл. 2).

По сравнению с испанцами, россияне оценивают свои проекты как *более важные и ценные, долгосрочные и трудные в реализации, требующие личной ответственности, автономии и рационального планирования времени, связанные с самореализацией, позитивной оценкой со стороны значимых других*. Также россияне более эмоционально оценивают свои проекты.

Таблица 2. Средние значения, стандартные отклонения и статистика различий оценок личностных проектов при сравнении двух этнических групп

Переменная	M ± σ		Статистика U-критерия, p
	россияне	испанцы	
Важность	7,8 ± 1,5	7,3 ± 1,0	0,001
Трудность	6,2 ± 1,8	5,0 ± 1,1	<0,001
Видимость	5,8 ± 2,0	5,6 ± 1,0	0,32
Контроль	6,4 ± 1,8	6,7 ± 1,2	0,06
Ответственность	7,8 ± 1,6	7,3 ± 1,2	0,003
Адекватность времени	6,7 ± 2,0	6,3 ± 0,9	0,03
Вероятность успеха	7,4 ± 1,5	7,3 ± 1,1	0,75
Самоидентификация	6,8 ± 1,5	5,9 ± 2,1	<0,001
Взгляд Других	6,3 ± 2,1	5,7 ± 1,4	0,003
Ценности	7,7 ± 1,7	6,8 ± 1,4	<0,001
Вовлеченность	6,7 ± 1,5	6,9 ± 1,5	0,37
Компетенция	7,2 ± 1,8	7,4 ± 1,4	0,59
Автономия	7,9 ± 1,8	7,4 ± 1,4	<0,001
Длительность	6,9 ± 2,4	6,5 ± 1,3	0,03
Эмоции	3,3 ± 2,0	2,5 ± 2,1	<0,001

Сравнительно низкий рейтинг личностных проектов по показателю «эмоции» связан с низкой оценкой отрицательных эмоциональных шкал, доля которых в оригинальной методике значительно выше, чем доля положительных эмоциональных шкал. Более 95 % участников исследования воспользовались предложенными шкалами для эмоциональной оценки проектов, не внося в свободную графу свой вариант.

Значения оценок личностных проектов в целом соответствуют нормативным показателям (Little, 1998; Рязанцева, 2019).

Факторный анализ метрических показателей выявил сходную латентную структуру личностных проектов в двух выборках (табл. 3).

В российской выборке выделено четыре фактора, объясняющие 66,04 % общей дисперсии, значения которых больше 1,0. В испанской выборке в результате ЭФА выделено пять факторов, объясняющих 69,92 % общей дисперсии, значения которых больше 1,0. Присутствие в латентной структуре личностных проектов испанцев переменной аутентичной оценки личностных проектов, отсутствующей в русской выборке, отражает культурные условия формирования и реализации проектов: *ориентация на воплощение в проектах подлинного Я*.

Таблица 3. Факторный анализ латентной структуры личностных проектов в двух этнокультурных группах

Показатели модели	Факторы	Показатели	Факторная нагрузка
КМО = 0,81 Критерий сферичности Барлетта (χ^2) при $p < 0,001$	Русская выборка ($n = 102$)	Контроль	+0,79
		Адекватность времени	+0,78
		Вероятность успеха	+0,74
		Вовлеченность	+0,69
		Компетенция	+0,69
		Олветственность	+0,67
		Автономия	+0,65
		Ценности	+0,59
		Гнев	+0,89
		Страх	+0,83
		Грусть	+0,79
		Подавленность	+0,77
		Напряжение	+0,75
		Трудность	+0,54
		Взгляд Других	+0,82
		Видимость	+0,73
Важность	+0,62		
Самидентификация	+0,59		
Ценности	+0,52		
Счастье	+0,89		
Любовь	+0,82		
Надежда	+0,61		
	1. Когнитивная оценка проекта (21,8 % общей дисперсии)		
	2. Эмоциональная оценка проекта (18,01 % общей дисперсии)		
	3. Социальная оценка проекта (13,56 % общей дисперсии)		
	4. Экзистенциальная оценка проекта (13,08 % общей дисперсии)		

Испанская выборка (n = 80)			
<p>КМО = 0,73 Критерий сферичности Барлетта (χ^2) при $p < 0,001$</p>	<p>1. Когнитивная оценка проекта (22,2 % общей дисперсии)</p>	<p>Ответственность</p>	+0,86
		<p>Вовлеченность</p>	+0,83
		<p>Контроль</p>	+0,79
		<p>Важность</p>	+0,76
		<p>Ценность</p>	+0,75
		<p>Адекватность времени</p>	+0,71
		<p>Вероятность успеха</p>	+0,61
		<p>Компетенция</p>	+0,53
		<p>Грусть</p>	+0,88
		<p>Подавленность</p>	+0,83
		<p>Страх</p>	+0,76
		<p>Гнев</p>	+0,73
		<p>Напряжение</p>	+0,47
		<p>Надежда</p>	+0,95
		<p>Счастье</p>	+0,88
	<p>Любовь</p>	+0,64	
	<p>Трудность</p>	+0,78	
	<p>Видимость</p>	+0,74	
	<p>Взгляд Других</p>	+0,63	
	<p>Напряжение</p>	+0,53	
	<p>Самоидентификация</p>	-0,83	
	<p>Компетенция</p>	+0,53	
	<p>Автономия</p>	+0,39	
	<p>2. Эмоциональная оценка проекта (16,05 % общей дисперсии)</p>		
	<p>3. Экзистенциальная оценка проекта (12,13 % общей дисперсии)</p>		
	<p>4. Социальная оценка проекта (11,46 % общей дисперсии)</p>		
	<p>5. Аутентичная оценка проекта (7,61 % общей дисперсии)</p>		

Исследование 2

Участники. В исследовании приняли участие 20 семей: 10 молодых испанцев в возрасте от 18 до 25 лет и их родители и 10 молодых россиян в возрасте 18–25 лет и их родители.

Методика: авторская методика «Семейная легенда».

Инструкция: «Расскажите историю, которая передается из поколения в поколение в Вашем роду или семье и является “семейной легендой”. Это может быть история о важном событии, которое произошло в Вашей жизни или жизни Ваших родителей, прародителей. Напишите историю об этом событии как можно более подробно, не упускайте детали, даже если они кажутся Вам не очень значимыми. Укажите, кто Вам рассказал эту историю. Или событие произошло с Вами? Как долго эта “легенда” передается в Вашей семье? Насколько важна “семейная легенда” для Вас? Влияет ли она на отношение к себе, своей семье, другим людям?»

В обработке качественных данных использован *контент-анализ*. На основе лингвистических признаков были сформированы К-переменные, характеризующие *темы проектов*.

Контент-анализ осуществлен в два этапа с привлечением четверых экспертов (опыт работы 2–10 лет). На первом этапе осуществлено кодирование К-переменной *транспективности* (временной продолжительности проекта, образованной связностью и единством прошлого, настоящего и будущего семейной истории), на втором — экспертиза текстов. По показателю транспективности подсчитывались проекты, которые охватывали жизнь одного поколения, жизни двух поколений, трех и более поколений одной семьи. Оценка согласованности результатов экспертизы осуществлена с использованием коэффициента к Коэна (результат значим: $k = 0,89$).

Статистический анализ осуществлен с использованием описательного и сравнительного (с использованием ϕ^* -критерия углового преобразования Фишера) методов.

Результаты. В результате контент-анализа выделены К-переменные, отражающие целевое содержание личностных проектов в семейных нарративах, которые во многом сходны с результатами первого исследования: самопознание, работа, телесность (забота о здоровье), семья (поддержка семейных связей), путешествие, отдых. Статистические показатели К-переменных представлены в табл. 4.

Личностные проекты в семейных нарративах касаются в первую очередь самопознания (познание себя; изучение семейных традиций; изучение жизненных уроков семьи и рода; посещение архива, чтобы узнать, где похоронен прадед, и пр.) и отдыха. В отличие от испанцев, россияне ориентированы на путешествия (посещение родины прадеда; празднование дня семьи в другой стране). Испанцы, в отличие от россиян, связывают свои личностные проекты с семьей (собираться вместе; делиться моментами жизни с семьей; вместе с семьей отпраздновать день рождения), работой (продолжить дело отца, деда) и телесностью (посещать монастырь Монсеррат и просить святую о здоровье семьи; справляться о здоровье членов семьи). Проекты в нарративах отражают индивидуальную траекторию развития личности и историю семью, утверждая ее ценность и создавая ресурсы поддержки в тяжелых жизненных ситуациях.

Таблица 4. Частота К-переменных личностных проектов (на материале семейных нарративов) и статистика различий в этнических группах

К-переменная	Частота, %		φ*эмп
	россияне	испанцы	
Самопознание	40	30	1,48
Семья	10	50	5,6
Путешествия	11	–	–
Телесность	–	10	–
Работа	–	10	–
Отдых	20	20	–

Интерес представляют сюжеты семейных нарративов, через которые осуществляется поколенческая трансмиссия проектов. Наиболее часто встречались следующие сюжетные композиции текстов:

- «жизненные испытания и их преодоление»: герой уходит из дома, проходит испытания в пути, побеждает врагов и возвращает домой. Этот сюжет встречался в текстах родителей в российских семьях;
- «жизнь — счастливый случай»: что бы ни происходило, все будет иметь счастливый исход, который не зависит от героя. Данный сюжет встречался в текстах разных поколений испанских семей, а также в текстах молодых россиян.

Оба типа сюжетов имеют архаичную основу. Привлекает внимание изменение сюжетной композиции, обусловленное сменой поколений в российских семьях, при сохранении темы и целевого содержания текстов детей и их родителей.

Сравнительный анализ показал, что в обеих группах доминируют проекты, реализация которых охватывает время жизни двух и более поколений, по сравнению с индивидуальными проектами. Статистические показатели транспективности представлены в табл. 5.

Этнокультурные различия в числе поколений, вовлеченных в реализацию проектов в русской и испанской выборках, связаны со структурой семьи: преимущественно нуклеарные семьи испанцев, где молодые испанцы часто живут неза-

Таблица 5. Частота и статистика различий показателя транспективности личностных проектов в этнокультурных группах

Протяженность проекта	Частота, %		φ*эмп	φ*эмп для этнических групп	
	россияне	испанцы		россияне	испанцы
Одно поколение (индивидуальные проекты)	40	30	1,49	2,85	5,82
Два поколения семьи	–	70	–		
Три и более поколения семьи	60	–	–		

висимо от родительской семьи, и расширенные семьи россиян, где вместе ведут домашнее хозяйство три и более поколения.

Обсуждение результатов

Результаты исследования согласуются с положениями современной психологии развития о возрастно-психологических характеристиках и закономерностях личностного развития человека в период молодости, об обусловленности позитивного развития личности в период ранней зрелости социокультурными и личностными факторами.

Обнаружено, что целевое содержание проектов россиян и испанцев сходно и касается в первую очередь возрастных задач периода молодости: получение образования, трудоустройство, создание семьи и поддержка семейных отношений, что согласуется с современными данными (Москвичева и др., 2019; Landberg et al., 2019). Отражение в личностных проектах возрастных задач может быть обусловлено функциональным механизмом интериоризации социальных ожиданий относительно возможностей и перспектив социализации личности в период молодости. В работах современных психологов (Сапогова, 2013; Arnett, 2015) период «формирующейся зрелости» осмыслен как новый переходный период, когда зрелость субъективно отсрочена по критерию принятия ответственности за себя. Материалы нашего исследования позволяют предположить, что откладывание *решений возрастных задач* — это не отказ от ответственности, а планирование решения задачи в форме *долгосрочного личностного проекта*. Личностный проект важен для молодых людей и снимает «напряжение между самостью и существующим социальным порядком» (Arnett, 2015), которое, по мнению Ж. Арнетта, является центральной характеристикой этого возраста. Мы разделяем позицию авторов (Little et al., 2007) относительно обусловленности субъективного благополучия человека субъективными оценками личностных проектов. Результаты настоящего исследования демонстрируют, что в реализации личностного проекта молодые люди готовы принимать самостоятельные решения и нести персональную ответственность, а его результативность связывают с обеспечением самореализации, компетентности и позитивной самооценки. Личностные проекты, на наш взгляд, представляют «зону ближайшего развития» — персонально значимые цели, достижение которых сдвинуто на длительный период, но от которых молодые люди не намерены отказываться. Подобные «*frozen goals*» (Davydenko et al., 2019), полагаем мы вслед за авторами, отличает высокая мотивация при отсутствии средств их достижения. Преодоление данного противоречия требует освоения новых ресурсов, благодаря которым возможна разработка и реализация таких проектов.

Выявлено, что операциональные смыслы личностных проектов и способы их реализации различаются у россиян и испанцев. Преимущественная ориентация личностных проектов молодых испанцев на конъюнктурные смыслы, которые можно быстро реализовать в жизненных ситуациях, связана, вероятно, с трудными жизненными обстоятельствами, вызванными пандемией (COVID-19) и социальными ограничениями, что прослежено в описании проектов респондентами. В российской выборке, находившейся в сходной ситуации пандемии (COVID-19), но в иных социокультурных условиях жизни, содержание личностных проектов не включало

ситуацию пандемии: россияне ориентировали свои личностные проекты на удовлетворение социальных ожиданий в долгосрочной перспективе. Можно предположить, что ограничения в образе жизни и свободе самореализации, вызванные ситуацией объявленной пандемии, более значительны для испанцев, чем для россиян.

Очевидны и этнокультурные различия проектов: проекты испанцев подчеркивают аутентичность, а проекты россиян требуют поддержки со стороны социальных институтов.

Более существенная ориентация проектов испанцев на поиск семейного общения, по сравнению с россиянами, связана с традициями семейных отношений в Испании и России. В Испании распространены нуклеарные семьи, и молодые испанцы при поступлении в колледж или университет живут самостоятельно, лишь изредка встречаясь с семьей, а в России распространены расширенные семьи, где вместе живут три-четыре поколения, которые принимают участие в событиях жизни друг друга, оказывают поддержку. Недостаток семейного общения, который стал особенно актуальным в трудных жизненных обстоятельствах, молодые испанцы стремятся восполнить. Сохранение традиционных семейных ценностей также отличает испанцев от россиян. Для последних характерной является ориентация на иные цели и смыслы жизни, чем у родителей, высокая чувствительность к освоению европейского образа жизни с его персоналистическими установками. На наш взгляд, это обусловлено более значительными трансформациями социальной ситуации развития молодежи в российском обществе за последние 20 лет, по сравнению с европейским обществом.

Полученные результаты дают возможность говорить об обусловленности психологического содержания личностных проектов современных молодых испанцев и россиян возрастными задачами и культурными условиями их реализации.

Выводы

1. Психологическое содержание личностных проектов современных молодых людей обусловлено актуальными возрастными задачами развития в период молодости. Целевое содержание личностных проектов россиян и испанцев во многом сходно, что позволяет предположить, что механизмом формирования личностного проекта является интериоризация социальных ожиданий. Недостаточность внутренних ресурсов для реализации проекта, по субъективным оценкам молодых людей, увеличивает период их реализации и, как следствие, период молодости в социокультурной перспективе.
2. Операциональные смыслы личностных проектов имеют культурные различия. Молодые испанцы ориентированы на реализацию конъюнктурных смыслов, а молодые россияне — инструментальных ценностей, соответствующих социальным ожиданиям, в долгосрочной перспективе.
3. Способы и стратегии реализации проектов отличает этнокультурная обусловленность. Испанцы рассчитывают на себя и свой аутентичный опыт (внутренние ресурсы), а россияне требуют поддержки со стороны социальных институтов, прежде всего семьи (внешние ресурсы).

4. Полученные результаты позволяют повысить теоретическую обоснованность практики оказания психологической помощи молодым людям, переживающим возрастные или личностные кризисы, связанные с разрушением личностных смыслов, освобождением от фикционного финализма, пересмотром планов и перспектив будущего.

Литература

- Борисенкова М. В., Володина Ю. А., Матяш Н. В. Проектная деятельность как механизм формирования социальной зрелости старшеклассников // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 75–78.
- Исаев Е. И., Слободчиков В. И. Психология образования человека: становление субъективности в образовательных процессах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.
- Клементьева М. В. Проектная деятельность как ресурс личностно-профессионального развития студентов // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): [электронный научный журнал]. 2018. № 7 (июль). ART 2634. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2634.htm> (дата обращения: 11.11.2020).
- Москвичева Н. Л., Реан А. А., Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18. <http://doi.org/10.17759/psr.2019240301>
- Рязанцева Е. Ю. Психометрические характеристики методики оценки личностных проектов // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): [электронный научный журнал]. 2019. № 12 (декабрь). ART 2803. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2803.htm> (дата обращения: 13.11.2020).
- Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология зрелости. М.: Смысл, 2013.
- D'Angelo O. Proyecto de vida y desarrollo integral humano // Revista internacional crecemos. 2003. Vol. 6 (1). P. 1–31.
- Arnett J. J. Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties. 2nd edition. Oxford, NY: Oxford University Press, 2015. <http://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199795574.013.9>
- Davydenko M., Werner K. M., Milyavskaya M. Frozen Goals: Identifying and Defining a New Type of Goal // Collabra: Psychology. 2019. Vol. 5 (1). P. 17. <http://doi.org/10.1525/collabra.194>
- Emmons R. A. The psychology of ultimate concerns: motivation and spirituality in personality. New York; London: The Guilford Press, 1999.
- Landberg M., Lee B., Noack P. What Alters the Experience of Emerging Adulthood? How the Experience of Emerging Adulthood Differs According to Socioeconomic Status and Critical Life Events // Emerging Adulthood. 2019. Vol. 7, no. 3. P. 208–222. <http://doi.org/10.1177/2167696819831793>
- Little B. R., Salmela-Aro K., Phillips S. D. Personal Project Pursuit: Goals, Action, and Human Flourishing. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2007.
- Little B. R. Personal projects analysis: Trivial pursuits, magnificent obsessions, and the search for coherence // Buss D. M., Cantor N. (eds.) Personality psychology: Resent trends and emerging directions. New York: Springer-Verlag, 1989. P. 15–31. <http://doi.org/10.1007/978-1-4684-0634-4>
- Narrative and identity: studies in autobiography, self, and culture / J. Brockmeier, D. Carbaugh (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2001.
- Salmela-Aro K., Aunola K., Nurmi J.-E. Personal goals during emerging adulthood: A 10-year follow up // Journal of Adolescent Research. 2007. Vol. 22 (6). P. 690–715. <http://doi.org/10.1177/0743558407303978>

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2020 г.;
рекомендована в печать 12 марта 2021 г.

Контактная информация:

Клементьева Марина Владимировна — д-р психол. наук; marinaklenetyva@yandex.ru
Рязанцева Евгения Юрьевна — психолог; evgenia2054@yandex.ru

Personal projects of young Russians and Spaniards: A comparative analysis

M. V. Klementyeva^{1,2a}, E. Yu. Ryazantseva²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2, Leningradskii pr., Moscow, 125993, Russian Federation

² Tula State University,
92, pr. Lenina, Tula, 300012, Russian Federation

For citation: Klementyeva M. V., Ryazantseva E. Yu. Personal projects of young Russians and Spaniards: A comparative analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 2, pp. 179–195. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.205> (In Russian)

This article aims to clarify the personal projects of Russians and Spaniards. It was hypothesized that the content and methods for the implementation of personal projects are determined by the main age-related tasks and cultural conditions of life. The sample of convenience consisted of young Russian ($n = 102$) and Spanish ($n = 80$) people between the ages of 18–25 years. The study focused on aspects, which were measured: importance, difficulty, visibility, control, responsibility, time adequacy, likelihood of success, self-identification, the view of others, value, involvement, competence, autonomy and duration of personal projects, and theme and transperspective of projects. The results indicated that the goal of the personal projects of young Russians and Spaniards is similar (getting an education, employment, creating a family and supporting family relations) and is determined by the main age-related tasks of youth. Furthermore, the operational meanings of personal projects and the ways of their implementation have cultural differences. The authors found that young Spaniards orient their personal projects towards opportunistic meanings and the current pandemic (COVID-19) more than in Russians ($p \leq 0.03$). Furthermore, Russians choose personal projects that correspond to instrumental values in the long term more than in Spaniards ($p \leq 0.03$). The level of difficulty, importance, initiative, responsibility, autonomy, self-realization, positive assessment of others in personal projects of Russians was higher than in personal projects of Spaniards ($p \leq 0.003$). There was a higher level of internal resources in personal projects of Spaniards, than in personal projects of Russians ($p \leq 0.05$). Therefore, a personal project of modern young people is a delayed solution to the age-related tasks of youth, and the ways of solving them are determined by the socio-cultural conditions of life.

Keywords: personal projects, young people, family narrative, age task, meaning, Russians, Spaniards, COVID-19.

References

- Arnett, J. J. (2015). *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. 2nd ed. Oxford, NY, Oxford University Press. <http://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199795574.013.9>
- Borisenkova, M. V., Volodina, Ju. A., Matjash, N. V. (2015). Project activity as a mechanism for the formation of social maturity of high school students. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 75–78. (In Russian)
- D'Angelo, O. (2003). Proyecto de vida y desarrollo integral humano. *Revista internacional crecemos*, 6 (1), 1–31.
- Davydenko, M., Werner, K. M., Milyavskaya, M. (2019). Frozen goals: identifying and defining a new type of goal. *Collabra: Psychology*, 5 (1), 17. <http://doi.org/10.1525/collabra.194>
- Emmons, R. A. (1999). *The psychology of ultimate concerns: motivation and spirituality in personality*. New York; London, The Guilford Press.
- Isaev, E. I., Slobodchikov, V. I. (2013). *Psychology of human education: Formation of subjectivity in educational processes*. Moscow, St Tikhon's Orthodox University Publ. (In Russian)

^a Corresponding author.

- Landberg, M., Lee, B., Noack, P. (2019). What Alters the Experience of Emerging Adulthood? How the Experience of Emerging Adulthood Differs According to Socioeconomic Status and Critical Life Events. *Emerging Adulthood*, 7 (3), 208–222. <http://doi.org/10.1177/2167696819831793>
- Little, B. R., Salmela-Aro, K., Phillips, S. D. (2007). *Personal Project Pursuit: Goals, Action, and Human Flourishing*. Lawrence Erlbaum Associates Publishers.
- Little, B. R. (1989). Personal projects analysis: Trivial pursuits, magnificent obsessions, and the search for coherence. In: Buss D. M., Cantor N. (eds.) *Personality psychology: Resent trends and emerging directions* (pp. 15–31). New York: Springer-Verlag. <http://doi.org/10.1007/978-1-4684-0634-4>
- Klementeva, M. V. (2018). Project activity as a resource for personal and professional development of students. *Pis'ma v Jemissija. Offlajn (The Emissia. Offline Letters)*, no. 7, ART 2634. Retrieved 01.11.2020 from: <http://www.emissia.org/offline/2018/2634.htm> (In Russian)
- Moskvicheva, N. L., Rean, A. A., Kostromina, S. N., Grishina, N. V., Zinov'eva, E. V. (2019). Life models of young people: ideas about the future family and the model transmitted by parents. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 24 (3), 5–18. <http://doi.org/10.17759/pse.2019240301> (In Russian)
- Narrative and identity: studies in autobiography, self, and culture*. (2001). J. Brockmeier, D. Carbaugh (eds.). Amsterdam: John Benjamins.
- Rjazanceva, E. Ju. (2019). Psychometric characteristics of the methodology for evaluating personal projects. *Pis'ma v Jemissija. Offlajn (The Emissia. Offline Letters)*, 12, ART 2803. Retrieved 13.11.2020 from: <http://emissia.org/offline/2019/2803.htm> (In Russian)
- Salmela-Aro, K., Aunola, K., Nurmi, J.-E. (2007). Personal goals during emerging adulthood: A 10-year follow up. *Journal of Adolescent Research*, 22 (6), 690–715. <http://doi.org/10.1177/0743558407303978>
- Sapogova, E. E. (2013). *Existential psychology of adulthood*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)

Received: December, 1.2020

Accepted: March, 12.2021

Authors' information:

Marina V. Klementyeva — PhD in Psychology; marinaklentyeva@yandex.ru

Evgeniya Yu. Ryazantseva — Psychologist; evgenia2054@yandex.ru

Приложение

Методика «Анализ личностных проектов»

Мы заинтересованы в изучении жизнедеятельности человека в течение своей жизни. Мы называем их «*личные проекты*». У всех нас есть ряд проектов: часто мы думаем о том, как их планировать, осуществлять и иногда (хотя и не всегда) завершить. Некоторые проекты могут быть направлены на достижение («получить диплом»), другие — на процесс («развлекаться с друзьями»). Это могут быть дела, которые мы хотим или должны совершить, над которыми мы работаем или которых пытаемся избежать. Проекты могут быть связаны с любым аспектом Вашей повседневной жизни: университет, работа, дом, отдых и общение. Пожалуйста, напишите свои проекты, понимая их так широко. Нам интересно, что Вы думаете, о проектах и насколько они важны для Вас.

Шаг 1. В течение 10–15 минут запишите ниже, в **таблицу 1 «Матрица рейтинга личностных проектов»**, 10 проектов, которыми Вы планируете в будущем заняться. Помните, что не должно быть формальных проектов. Если у Вас более 10 проектов, выберете те, над которыми планируете работать в ближайшее время.

Шаг 2. После того, как Вы написали 10 проектов, оцените каждый из них от **0** до **10** по нескольким измерениям. Если Вы чувствуете, что измерение не имеет отношения к проекту, Вы можете поставить прочерк в бланке. Но, пожалуйста, попробуйте оценить каждый проект в каждом из следующих измерений:

1. Важность. Насколько важен этот проект для Вас? (**10** — очень важно, **0** — не важно.)

2. Трудность. Насколько сложно выполнение этого проекта? (**10** — проект, который чрезвычайно сложно выполнить, и **0** — для того, который совсем не сложно.)

3. Видимость. Насколько виден этот проект другим близким Вам людям? (**10** — проект, который заметен для окружающих, и **0** — проект, который совсем не заметен для окружающих.)

4. Контроль. Насколько Вы чувствуете, что контролируете этот проект? (**10** — полностью контролируете проект, **0** — нет абсолютно никакого контроля над проектом.)

5. Ответственность. Насколько Вы ответственны за выполнение этого проекта? (**0** — Вы не чувствуете никакой ответственности за достижение прогресса в этом проекте, **10** — Вы полностью несете ответственность за проект.)

6. Адекватность времени. Насколько адекватно время, затрачиваемое на этот проект? (**10** — количество времени вполне адекватно, **0** — количество времени, которое Вы тратите на работу над проектом, совсем не адекватно.)

7. Вероятность успеха. Насколько, Вы считаете, этот проект будет успешным? (**10** — если ожидаете, что проект будет полностью успешным, и **0** — если считаете, что проект невыполним.)

8. Самоидентификация. У всех нас есть вещи, которые мы делаем и которые, по нашему мнению, являются типичными. Например, некоторые люди занимаются спортом во всех возможных случаях, другие предпочитают читать, третьи — общаться. Подумайте, что типично для Вас и оцените проект в той степени, в какой он типичен для Вас. (**10** — проект типичен для Вас, **0** — он не является типичным.)

9. Взгляд Других. Насколько важен этот проект Вашим близким людям? (**10** — они рассматривают проект как очень важный, **0** — они считают его неважным.)

10. Ценности. В какой степени каждый проект соответствует тем ценностям, которые определяют Вашу жизнь в целом? (**10** — проект полностью соответствует Вашим ценностям, **0** — проект полностью расходится с Вашими ценностями.)

11. Вовлеченность. В какой степени Вы поглощены проектом? (10 — вовлечены так, что забываете о других делах, 0 — как правило, не участвуете в этом.)

12. Компетентия. Насколько Вы компетентны выполнять этот проект? (10 — считаете себя полностью компетентным для выполнения проекта, 0 — не считаете себя компетентным выполнять его.)

13. Автономия. Насколько этот проект Вы выполняете автономно, то есть занимаетесь им по своей воле, а не потому, что кто-то еще хочет, чтобы Вы это делали? (10 — участвуете в проекте по своей воле, 0 — Вы чувствуете обязанность его выполнять.)

14. Этап. Проекты часто проходят через несколько этапов. Подумайте о каждом проекте, используя шкалу от 0 до 10. (0–1: появление идеи проекта; 2: решение сделать проект; 3–4: план осуществления и получение поддержки; 5: запуск проекта; 6–7: работа над проектом и баланс его с другими проектами; 8: оценка проекта и мотивации для завершения или отстранения; 9–10: завершение проекта.)

Таблица 1. Матрица рейтинга личных проектов

Проекты	Важность	Трудность	Видимость	Контроль	Ответственность	Адекватность времени	Вероятность успеха	Самоидентификация	Взгляд Других	Ценности	Вовлеченность	Компетентия	Автономия	Этап
1														
2														
3														
4														
5														
6														
7														
8														
9														
10														

15. Переживания. Заполните таблицу 2 «Как Вы относитесь к тому, что делаете». Оцените от 0 до 10 степень, в которой Вы чувствуете каждое переживание, занимаясь или думая о каждом проекте. (Используйте 10, если Вы переживаете очень сильно, и 0, если Вы не переживаете вообще.) В колонке «Другие эмоции» у Вас есть возможность писать о любой конкретной эмоции, которую Вы чувствуете, которая характеризует Ваш проект, но не упоминалась.

Шаг 3. В таблице 3 «Матрица с поперечным воздействием личных проектов», пожалуйста, перечислите свои проекты слева (сверху вниз), как вы это делали ранее, а также сверху в том же порядке. Теперь для каждого проекта отдельно, начиная с проекта № 1 слева, реши-

Таблица 2. Как Вы относитесь к тому, что делаете?

№ п/п проекта	Грусть	Страх	Любовь	Гнев	Счастье	Надежда	Напряжение	Подавленность	Другие эмоции
1									
2									
3									
4									
5									
6									
7									
8									
9									
10									

те, будет ли он иметь (или имеет) положительный (+), отрицательный (-) или нейтральный эффект (0) в остальных проектах (сверху). Сделайте то же самое для проектов № 2, 3 и т. д. до последнего, 10-го проекта, заполнив ячейки по обе стороны диагонали. Помните, что оценка влияния проекта № 2 на проект № 3 НЕ обязательно совпадает с оценкой влияния проекта № 3 на проект № 2. Вот почему мы хотим, чтобы Вы заполнили всю матрицу. Старайтесь не оставлять пустые ячейки.

Таблица 3. Матрица с поперечным воздействием личных проектов

Проекты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1										
2										
3										
4										
5										
6										
7										
8										
9										
10										